

недостаточно одного его провозглашения, оно должно фактически сложиться как система гарантий от беспредельного административного вмешательства в саморегулирующееся гражданское общество, от попыток кого бы то ни было прибегнуть к неконституционным методам осуществления власти. Правовое государство — это высокий уровень авторитета государственности, реальный режим господства права, обеспечивающий все права человека и гражданина в экономической и духовной сферах.

Список использованных источников

1. Актуальные проблемы теории государства и права: учеб. пособие / отв. ред. Р. В. Шагиева — М. : Норма : ИНФРА-М, 2011. — 576 с.
2. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник // URL: <https://studfiles.net/preview/2365618/page:8/> (дата обращения 07.11.2017).
3. Правовое государство: понятие, признаки // URL: <https://jurkom74.ru/ucheba/pravovoe-gosudarstvo-ponyatie-priznaki> (дата обращения 06.11.2017).
4. Хропанюк В. Н. Теория государства и права: учебное пособие для высших учебных заведений / Под ред. профессора В. Г. Стрекозова. — М., 1998. - 377 с.

Дружинин В.М.

*Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова,
юридический факультет, магистрант 2 курса*

(Научный руководитель - Ахметова Н.С., к.ю.н., профессор, Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Юридический факультет)

ДОГОВОР КАК ИСТОЧНИК ПРАВА В РЕГУЛИРОВАНИИ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Национальная правовая система Республики Казахстан характеризуется своеобразием источников права, являющихся основным критерием в характеристике правовой системы государства. На современном этапе изменение и развитие системы источников права оказывает существенное влияние на совершенствование системы казахстанского права. Изучение факторов, оказывающих влияние на развитие системы источников права и системы права в целом, является предметом постоянного теоретического и практического исследования. На наш взгляд одним из факторов, влияющих на развитие системы источников права и совершенствование системы национального казахстанского права является договор в регулировании внутригосударственных правовых отношений.

Внутригосударственные договоры - это соглашения между субъектами, которые не принадлежат к иностранным государствам, находятся на территории определенного государства и имеют целью регулировать значимые для общества отношения в сферах, определенных государством.

В современной действительности возникает необходимость в создании новых нормативов, регулирующих юридически значимое поведение. Как известно, основной формой права в РК выступает нормативный правовой акт. Вместе с тем сегодня наряду с нормативным правовым актом имеет распространение нормативный договор внутригосударственного значения. Прежде чем приступить к рассмотрению такого договора, обратим внимание на проблему нормативности.

По мнению А.К. Котова, «нормативная ценность права в том, что оно сохраняет целостность общества в различных жизненных ситуациях, поддерживая при помощи сложных юридических сочетаний статуса субъектов социального действия, субъективных прав и обязанностей граждан, посредством мер защиты и юридической ответственности необходимую, нормальную жизнедеятельность общества и может задавать необходимые ему тенденции развития. Непреходящая ценность права как совокупности общеобязательных

юридических норм - в его потенциале социоумоцентризма. В обществе без такого «ясного» права не будет свободы личности» [1, с.46].

Нормативность в праве есть показатель процесса правообразования. В процессе правообразования можно выделить два ключевых пункта: во-первых, момент превращения метода деятельности, правила поведения в норму культуры, передающуюся от поколения к поколению; во-вторых, момент, когда это правило поведения (норма культуры) становится общеобязательной, то есть преобразуется в право со специальным механизмом обеспечения.

Вообще нормативность правовых явлений - это функциональное свойство, которое позволяет правовым явлениям выполнять роль нормативных, социальных регуляторов общественных отношений. Нужно отметить, что проблемам нормативности уделяется достаточное внимание в нашей и зарубежной научной литературе. Н.И. Мазутов и А.В. Малько определяют нормативность как характер права, который заключается в том, что право как государственная воля общества проявляется вовне, выступает в реальной жизни не иначе как система официально признаваемых и действующих в данном государстве юридических норм их материалистическом понимании» [2, с.139]. В специальной литературе эту систему норм принято называть правом в объективном смысле. Те же авторы указывают, что анализ нормативного признания права позволяет объяснить соотношение сущности, содержания и формы права. Вопрос этот сложный и неоднозначно трактуемый различными учеными, в том числе сторонниками нормативного понимания права. Одни авторы смешивают содержание права с его сущностью, другие - с его формой. Правильное решение данного вопроса можно найти при рассмотрении права под углом зрения его государственно-волевого и нормативного признаков. Если сущность права в том, что оно выражает обусловленную всей реальной жизнью государственную волю общества, то его содержание составляет нормативное выражение этой воли. Иначе как путем издания или санкционирования властью общеобязательных норм не представляется возможным возвести волю общества в закон, выразить ее как государственную.

Нормативность, таким образом, является объективной необходимостью, закономерностью, законом развития социальной жизни. Данная закономерность заключается в том, что любая совокупность социальных явлений, несмотря на их хаотичное и беспорядочное состояние, неизбежно самоорганизуется в ту или иную упорядоченную форму. Происходит унификация социальной практики по различным системообразующим признакам. Складывается определенный способ взаимодействия участников социального процесса. Появляются единообразные схемы развития, функционирования общественных отношений, определенные стандарты поведения. Этот процесс имеет характер обязательного закона, неизбежного условия всякого общественного развития [2, с.140].

Таким образом, сущность нормативности как социального закона выражается в неизбежной унификации хаотичной совокупности воли отдельных лиц по определенным признакам, обусловленным объективными потребностями данной области. То есть нормативность выступает формой объективно необходимых связей и способов взаимодействия людей [2, с.141]. Нормативность в указанном смысле означает, что право при помощи общих правил реализует потребность общества в утверждении нормативных начал и поэтому охватывает все сферы социальной жизни, нуждающейся в юридическом регулировании.

Необходимо особо отметить, что в развитом гражданском обществе договор становится едва ли не главной юридической формой, определяющей права и обязанности его субъектов в гражданско-правовой и иной сфере. Договоры долговременного характера предпринимателей с профсоюзами, долговременные торговые договоры, соглашения о перевозках, порядке расчета и т.д. создают систему правоотношений, позволяющих учитывать взаимные интересы субъектов и обеспечивающих относительно бесконфликтное существование гражданского общества.

Договоры нормативного содержания (нормативные договоры) представляют собой соглашение двух или более субъектов, в результате чего устанавливаются, изменяются или

отменяются нормы права. Нормативный договор служит результатом волеизъявления его сторон, на основе которого происходит взаимный учет и согласование интересов субъектов. Нормативные договоры служат основой для принятия последующих нормативных правовых актов. На его основе формулируются новые нормы права. В юридической литературе принято относить нормативные договоры к категории договоров, действующих в сфере публичного права, так как они преследуют публичные цели и выполняют публичные функции.

Можно выделить следующие особенности нормативных договоров:

1) они ставят своей целью реализацию общественного интереса, общего блага, например, распределение компетенции между органами государства, обеспечение прав и свобод человека и гражданина и др.;

2) представляют собой согласованное волеизъявление не менее двух субъектов, один из которых или оба наделены государственно-властными полномочиями;

3) содержат нормы права, регулирующие не только действия непосредственных участников договора, но и иных коллективных и индивидуальных субъектов;

4) заключаются на основе норм публичного права – конституционного, административного, финансового и др.;

5) подлежат обязательной публикации в силу общеобязательности договорных условий;

6) оформляются по определенным процедурно-процессуальным правилам;

7) занимают в правовой системе место, близкое к нормативным правовым актам, поскольку дополняют действующее законодательство, конкретизируют его, служат средством разрешения юридических коллизий и восполнения пробелов в правовом регулировании общественных отношений.

К договорам нормативного характера принято относить различные международные акты – конвенции, соглашения, двусторонние и многосторонние межгосударственные договоры и т. д. Как правило, они устанавливают соответствующие права и обязанности для участников и учитываются во внутригосударственном (национальном) праве [3].

Рассмотрим значение договора в трудовом праве. Переход от плановой, командной системы к экономико-правовым методам управления повлияли на изменение методов правового регулирования в сфере труда, которые сопровождаются снижением роли государства в установлении форм и условий применения труда. В связи с этим на первый план выдвигаются договорные методы регулирования трудовых и тесно с ними связанных иных отношений.

В трудовом праве договорная форма распространена в виде коллективных договоров и соглашений. Например, согласно статьи 156 Трудового кодекса РК, коллективный договор представляет собой правовой акт, регулирующий социально-трудовые отношения в организации и заключаемый работниками и работодателем в лице их представителей. Он включает в свое содержание нормативные положения, если об этом имеется прямое указание в законах и иных нормативных правовых актах [4]. Коллективный договор бывает краткосрочным (годовым) и долгосрочным. Существуют генеральные, отраслевые, региональные коллективные договоры (соглашения). Будучи соглашениями сторон об их обязательствах, коллективные договоры являются в значительной своей части актами, при посредстве которых стороны на основе действующего законодательства и нормативных актов управления регулируют условия труда на предприятии, в учреждении или группе предприятий и учреждений или даже в целой отрасли хозяйства, восполняя тем самым в ряде случаев действующий нормативный материал. Коллективный договор обязателен для выполнения сторонами. Он представляет собой источник права для этого трудового коллектива. С помощью коллективных договоров и соглашений создаются локальные нормы, которые позволяют «привязать» действующее законодательство к конкретным условиям отдельной организации, фирмы, учреждения, предприятия.

Договорная форма регулирования общественных отношений оценивается в настоящее время как наиболее перспективная, поскольку отвечает интересам сторон регулируемого

общественного отношения, позволяет закрепить их свободное согласованное волеизъявление, способствует децентрализации и демократизации государственного управления.

В юридической литературе различают договора, регулирующие договорные отношения в различных сферах экономики и регулируемых различными отраслями права.

1) Земельное право. Здесь заключают договоры купли-продажи - при предоставлении земельных участков в собственность, аренды - при предоставлении их во временное землепользование; договоры на передачу земельного участка (купи-продажи, аренды) договоры залога. Все эти договоры являются гражданско-правовыми.

2) Горное право. При предоставлении недр в пользование заключается контракт на разведку и (или) добычу. Несомненно, это гражданско-правовой контракт, в котором одной из сторон выступает государство.

3) Лесное и водное право. В этой сфере активно ставится вопрос о применении здесь норм и принципов гражданского права, в частности, развития договоров.

4) Экологическое право. Здесь появляется все больше договоров, связанных с охраной окружающей среды, и все они носят гражданско-правовой характер.

5) Трудовое право. Трудовой контракт во всех западных юрисдикциях рассматривается как разновидность гражданско-правового контракта. Рабочая сила рассматривается там как такой же товар, и ее купля-продажа или наем оформляются таким же контрактом, что и отчуждение другого товара.

6) Семейное право. Брачный контракт регулирует имущественные отношения между супругами, и не вызывает сомнений его гражданско-правовая природа.

7) Международное частное право. Внешнеэкономический договор подчиняется всем положениям гражданского кодекса.

8) Гражданский процесс и международный коммерческий арбитраж. Арбитражное соглашение, пророгационное соглашение (о договорной подсудности), мировое соглашение - это гражданско-правовые договоры [5].

Ю.А. Горшенева выделяет сразу несколько существенных отличий договора от нормативного правового акта: 1) договор выражает волю сторон, а правовой акт - волю издавшего органа; 2) договор заключается путем достижения соглашения между сторонами, а правовой акт принимается в одностороннем порядке; 3) договор регулирует поведение только сторон договора, а правовой акт - всех лиц, на которых распространяется его действие.

Таким образом, по нашему мнению, отличие нормативного договора от нормативного правового акта бесспорно, и его следует рассматривать как самостоятельную форму закрепления правовых норм. Использование термина «акт» применительно к договору возможно в смысле акта-документа, имеющего письменную форму [6].

Нормативный договор следует также отличать от индивидуального правового договора, который, по крайней мере по мнению большинства ученых, формой права не является. Для признания договора источником права требуется, чтобы он содержал юридические нормы, т. е. правила поведения общего, неперсонифицированного характера (в отличие, например, от гражданско-правового договора, брачного договора, заключаемых между конкретными субъектами и обязательных только для них) и был заключен субъектами правотворчества (к таковым относятся прежде всего государства, международные организации, в определенных случаях субъекты федерации, трудовые коллективы и т. п.). В этом смысле нормативно-правовой договор - это акт правотворчества (а не право-применительный акт, каковым выступает индивидуальный договор), причем особого вида - договорного правотворчества.

Как подчеркивает М.Н. Марченко, договорное правотворчество, «т.е. правотворчество, в основе которого лежит процесс «увядания», согласования, наконец, - приведения к общему знаменателю двух и более относительно самостоятельных, автономных волей порождает и соответствующий характеру этого процесса договорный акт - нормативно-правовой договор,

который содержит в себе, в свою очередь, соответствующие его договорной природе и характеру договорные принципы и нормы» [7].

Нельзя не отметить существование и иного подхода к юридической природе договора, в соответствии с которым даже индивидуальный договор рассматривается как нормативно-правовой. Подобный подход разрабатывается, в частности, сторонниками «конвенциональной», или «договорной» теории права. Согласно данной теории право рассматривается как результат многочисленных соглашений между коллективными и индивидуальными участниками, из чего делается вывод, что все договоры, надлежаще заключенные субъектами права, содержат правовые нормы (локальные, «конвенциональные» и т. п.) и представляют собой форму права [8, с.147-149]. Так, например, по мнению Т.В. Кашаниной, в процессе заключения договоров создаются правовые нормы, но нормы индивидуальные, т.е. касающиеся конкретных и точно определенных индивидов и рассчитанные на них [9]. Более того, предлагается характеризовать содержащиеся в индивидуальных договорах нормы как некие «микронормы», которые дополняют и конкретизируют отдельные элементы обычных правовых норм [8, с.154-170].

Р.А. Ромашов и Е.Г. Шукшина в связи с этим предлагают различать публично-правовой договор и частноправовой договор. Публично-правовой договор, как отмечают ученые, — это прежде всего «нормативный договор» в том смысле, что содержит правило поведения неперсонифицированного характера, рассчитанное на многократное применение. Публично-правовое соглашение имеет специфический круг субъектов (субъектом такого договора всегда является субъект публично-правовых отношений, обладающий властными полномочиями); особый предмет (вопросы властвования, управления и т. п.); своеобразные обязательства сторон и способы их обеспеченности (организационные, правовые, платежно-расчетные меры и др.) и т.п. Видами публично-правых договоров выступают: учредительные договоры, компетенционно-разграничительные соглашения, соглашения о делегировании полномочий, программно-политические договоры о дружбе и сотрудничестве, функционально-управленческие соглашения, договоры между государственными и негосударственными структурами, договоры о гражданском согласии. Частноправовой договор, являющийся основой правового регулирования в сфере частноправовых отношений, также является формой права в связи с тем, что содержит правовое предписание - правило поведения, обязательное для субъектов и санкционированное государством. К частноправовым договорам относятся прежде всего двусторонние соглашения, регулирующие имущественные права и обязанности в гражданско-правовой сфере, а также трудовой договор, брачный договор и т.п. Надлежаще заключенный субъектами права частноправовой договор, делают вывод авторы, является формой права, т.к. содержит правовые нормы, но нормы индивидуальные, касающиеся конкретных и точно определенных индивидов и рассчитанные на них [10].

Однако, существование индивидуальных норм права, по крайней в рамках континентальной правовой традиции, вызывает большие сомнения, поскольку любая социальная норма, к каковым относятся и правовые нормы, есть общий масштаб, образец поведения (а не индивидуальное предписание). Отсюда и рассмотрение индивидуального договора в качестве формы права, на наш взгляд, не вполне обоснованно, хотя при этом мы, конечно же, не отрицаем самого регулирующего воздействия подобных договоров на поведение тех субъектов, которым они адресованы. Однако последнее не превращает их в акты правотворчества, а заключающих их лиц - в «творцов» права. Реализация же обратной идеи, как справедливо отмечает М.Н. Марченко, «способствовала бы, помимо всего прочего, тому, что, согласно терминологии самых завзятых либералов, называется полной, а точнее - абсолютной демократизацией экономических отношений и общества. Но что делать с такой «мультиправовой» экономикой и как жить в таком беспорядочном, состоящем из миллионов законодателей и, соответственно, такого же количества систем законодательства, обществе?». Поэтому индивидуальный договор был и остается актом применения права и

одновременно юридическим институтом, активным регулятором общественных отношений [7, с.311].

Соответственно нормативный правовой договор как форма права характеризуется следующими признаками: содержит нормы права, т.е. предписания общего характера; заключается между субъектами правотворчества (государством и другими уполномоченными субъектами); заключается в добровольном порядке, по взаимному согласию субъектов; предусматривает, как правило, взаимную ответственность сторон за невыполнение или ненадлежащее исполнение принятых обязательств; имеет правовое обеспечение (как государственными, так и негосударственными средствами, в зависимости от субъектов договора); имеет письменную форму; принимается с соблюдением определенных требований к процедуре принятия, его содержанию и форме и т. д. [11].

Регулирующая роль договора сближает его с законом и нормативными актами. Условия договора отличаются от правовой нормы двумя принципиальными особенностями: 1) происхождением правил поведения: договор выражает волю сторон, а правовой акт - волю издавшего его органа; 2) различием пределов действия правил поведения: договор непосредственно направлен на регулирование поведения только его сторон - для тех, кто не является сторонами, он может создать право, но не обязанности; в то же время правовой или иной нормативный акт порождает в принципе общее для всех и каждого правило (любое ограничение круга лиц, на которых распространяется нормативный акт, им же определяется). Отмеченные две особенности отличают гражданско-правовой договор. В договоре, в котором указанные особенности отсутствуют, имеются в виду различные виды публично-правовых договоров, - грань, отграничивающая его от нормативного акта, стирается. И все же во всех случаях в публичном договоре, в конечном счете, определяющее значение имеет воля сторон.

По нашему мнению, нормативный договор, хотя и имеет черты, позволяющие говорить о его сходстве с нормативным правовым актом, все же представляет собой самостоятельный источник права, поскольку в основе договора лежит воля контрагентов. Закон же, опираясь на эту волю, лишь конкретизирует содержание нормативного договора.

Практика применения договоров частного права (гражданского, семейного, трудового) и признание возможности непосредственного применения договора частного права для регулирования общественных отношений является главным фактором, благодаря которому внутренние договоры следует признавать в качестве источников современного казахстанского права. Этот вывод подтверждается соответствующими положениями всех кодексов Республики Казахстан, регулирующих различные сферы общественных отношений.

Таким образом, договора в регулировании внутригосударственных правовых отношений являются составной частью правовой системы Республики Казахстан, в связи с чем в определенном аспекте они являются источниками современного казахстанского права.

Список литературы:

1. Котов А.К. Генетический источник права и значения правопонимания // Научные труды высшей школы права «Әділет», 2000, №1 (7). - С. 113.
2. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Курс лекции - М.: Юристъ, 1997. - 672 с.
3. Капустин А.Я. Право евразийской экономической интеграции в фокусе международных проблем // Государство и право. 2017. - №6. – С.98-192
4. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.12.2024 г.) - [Электронный ресурс] – Режим доступа -https://online.zakon.kz/Document/?doc_
5. Сулейменов М.К. Договор в гражданском праве: проблемы теории и практики. Том 1 Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 5-летию образования Научно-исследовательского института частного права КазГЮА Алматы, 6-7 апреля 2000 года

6. Е.В. Ермакова Нормативный договор как форма права. Правовая политика и правовая жизнь. (2) 2012.
7. Марченко М.Н. Источники права. Москва, 2005. С. 288-289
8. Ромашов Р.А., Шукшина Е.Г. Договор как формальный источник публичного и частного права // Истоки и источники права: Очерки / под ред. Р.А. Ромашова, Н.С. Нижник. СПб., 2006. С. 147-149.
9. Кашанина Т.В. Предпринимательство: правовые основы. М., 1994. С. 109.
10. Кашанина Т.В. Индивидуальное регулирование в правовой сфере // Советское государство и право. 1992. № 2. С. 123-124.
11. Мясин А.А. Нормативный договор как источник права: дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 48.

*Жанабаев Б. А.
Магистрант 7М04201 Юриспруденция
Кокшетауский Университет имени Шокана Уалиханова, Кокшетау*

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье рассматриваются уголовно-правовая и криминологическая характеристики экстремистских преступлений, которые представляют собой одну из актуальных проблем современного уголовного права и криминологии. Анализируются основные признаки экстремизма, законодательные и правоприменительные меры, направленные на предотвращение и пресечение таких преступлений. Оцениваются существующие подходы к борьбе с экстремизмом на различных уровнях — от национальных законов до международных соглашений. Особое внимание уделено криминологическому анализу причин и условий, способствующих совершению экстремистских преступлений, а также возможным мерам профилактики и реабилитации. В статье предлагаются рекомендации по совершенствованию уголовно-правовой и криминологической политики в данной области.

Экстремистские преступления представляют собой одну из самых серьезных угроз для стабильности и безопасности общества. В условиях современного мира, когда глобализация и информационные технологии способствуют быстрому распространению радикальных идей и идеологий, криминальные проявления, связанные с экстремизмом, становятся все более разнообразными и опасными. Экстремистские действия, направленные на подрыв основ государственного строя, нарушают общественный порядок и часто ведут к насилию, что делает их объектом пристального внимания как со стороны правоохранительных органов, так и исследовательского сообщества.

В Послании народу Казахстана «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» Первый Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев отмечал, что ситуация с безопасностью государства в условиях нарастающей угрозы терроризма и экстремизма является мерилем силы и способности страны продолжать развиваться как одна из развитых стран мира. Геополитические изменения в мире инициируют новый спектр вызовов и рисков, которые становятся все более широко принятыми в сфере национальной безопасности [2].

Исходя из этого, обусловлена сложность и актуальность задач в рамках системного предупреждения угроз религиозного экстремизма и терроризма.

В соответствии с законодательством Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» религиозное объединение – это добровольное объединение, созданное в соответствии с законодательными актами Республики Казахстан (Закон Республики Казахстан от 11 октября 2011 года № 483-IV «О религиозной